

Пэй Яньци знал, что не сможет защититься от Его Высочества Короля Цзиня, поэтому он просто сдался и сказал:

— Это моя вина. Ваше Высочество, пожалуйста, хорошенько отдохните. Пэй уйдет первым.

Сяо Шэнь указал на дверь и нетерпеливо сказал:

— До свидания, Военный Советник. Извините, я не могу Вас проводить.

— Из-за чего вы двое ссоритесь? — Шэнь Цинчжо, наконец, пришел в себя после того, как человек вышел из внутреннего зала. — Зачем Военному Советнику нападать на тебя без всякой причины?

С таким характером, как у Пэй Яньци, он никогда бы не прибегнул к насилию, если бы мог просто поговорить, и он не был бы настолько неосведомлен о серьезности вопроса.

— Просто... — Сяо Шэнь обнял своего учителя за талию и неопределенно сказал, — Это просто некоторые тактические разногласия.

— В чем ваши разногласия? Расскажи мне об этом. — Шэнь Цинчжо опустил глаза. — Учитель поможет вам разобраться, кто прав, а кто виноват.

Видя, что ему не удалось обмануть противника, Сяо Шэнь немедленно изменил свою стратегию и вскрикнул:

— Хсс... у меня болит спина...

Как и ожидалось, внимание его учителя внезапно было отвлечено, и он нервно обнял его.

— Ты растянул рану? Возвращайся в постель!

Помогая своему ученику лечь обратно на кровать, Шэнь Цинчжо взял грелку для рук и вложил ее в его ладонь.

— Маленький предок, Учитель просит тебя, в эти дни тебе следует быть менее беспокойным.

Сяо Шэнь посмотрел на нахмуренный лоб своего учителя, его сердце дрогнуло, а затем он улыбнулся и сказал:

— Все в порядке, Учитель. Больше не больно.

Шэнь Цинчжо подумал, что его маленький ученик просто пытается утешить его, и спокойно ответил:

— Учитель выйдет ненадолго и скоро вернется.

Не дав ему возможности возразить, он развернулся и вышел.

К счастью, Военный Советник Пэй еще не успел уйти далеко, поэтому Шэнь Цинчжо быстро шагнул вперед и сказал:

— Военный Советник, пожалуйста, стойте.

Пэй Яньци остановился и обернулся.

— Молодой Господин Шэнь.

— Я был в растерянности, как только Сяо Ци вернулся, и у меня даже не было времени поговорить с Военным Советником. — Шэнь Цинчжо поклонился. — В последние два года я был очень благодарен Военному Советнику за его заботу.

— Молодой Господин Шэнь, Вы слишком вежливы. — Пэй Яньци стоял, высокий и прямой, сияющий, как луна. — Молодой Господин Шэнь спас меня из тюрьмы. У Пэя нет возможности отблагодарить Вас. Пэй может только сделать все, что в его силах, чтобы помочь Вам.

— Забудьте об этом, давайте перестанем быть вежливыми. — Шэнь Цинчжо улыбнулся, а затем серьезно сказал, — Армия Фуси прибудет в Шэнцзин через десять дней. Все будет выполнено в соответствии с планом, изложенным в письме. У Военного Советника есть какие-либо возражения?

Пэй Яньци немного помолчал, а затем ответил:

— У Пэя нет возражений..

Небо было темным, и в воздухе кружились белые снежинки. Шэнь Цинчжо неосознанно плотнее запахнул свою лисью накидку, пытаясь защититься от холодного ветра, который задувал ему за воротник.

— Здесь холодно, Молодой Господин Шэнь, пожалуйста, сначала возвращайтесь, — Пэй Яньци нежно посмотрел на него. — В будущем у нас будет много времени для воспоминаний.

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Хорошо, тогда будьте осторожны по дороге.

Он снова поспешил во внутренний зал. Сяо Шэнь тут же подавил раздражение и спокойно спросил:

— Что делал Учитель?

— Ничего. — Шэнь Цинчжо снял свою лисью накидку и подошел к кровати. — Как только ты вчера въехал в столицу, твой Отец-Император вызвал Короля Циня обратно в столицу.

Сяо Шэнь слегка прищурился и усмехнулся:

— Отец-Император принял решение. Я собираюсь восстать?

— Не беспокойся об этом. Учитель не даст Королю Циню шанса вмешаться. — Шэнь Цинчжо наклонился и подоткнул ему уголок одеяла, не решаясь заговорить, — Просто...

— Просто что? — Сяо Шэнь, казалось, что-то предчувствовал. — Что еще Отец-Император сказал Учителю?

Шэнь Цинчжо выпрямился и сказал правду:

— Твой Отец-Император вызвал меня и попросил сделать так, чтобы ты не смог оправиться до весны.

Его брови едва заметно дрогнули, и на красивом лице промелькнул намек на желание убийства, но тут же исчез.

— Хе-хе, — Сяо Шэнь двусмысленно рассмеялся. — В таком случае, как сын, я, естественно, должен следовать желаниям Отца-Императора.

Шэнь Цинчжо погладил своего маленького ученика по голове и мягко утешил его:

— Все хорошо, у тебя есть Учитель.

На самом деле, от начала и до конца Сяо Шэнь никогда ничего не ожидал от своего Отца-Императора, но он все равно пошел навстречу и бросился в объятия своего учителя.

— Ага, у меня есть Учитель. — Он крепче сжал руки и повторил, бормоча, — У меня есть только Учитель.

С тех пор, как Его Высочество Король Цзинь вернулся во дворец, во дворец Чанлэ был нескончаемый поток посетителей, и порог почти сломался.

Однако Его Высочество Король Цзинь был серьезно ранен, и это было самое холодное время зимы, поэтому его здоровье восстанавливалось очень медленно. Имперскому лекарю приходилось каждый день посещать дворец Чанлэ, чтобы осмотреть его состояние и выписать лекарства, но состояние Его Высочества не улучшалось.

В этот день Супруга Сянь приказала кому-нибудь принести суп из тушеной черной курицы и женьшеня, чтобы помочь Его Высочеству насытиться.

Сяо Шэнь прислонился к изголовью кровати и слабо махнул рукой:

— Поставь это. Пожалуйста, передай Супруге Сянь благодарность короля за ее заботу.

Евнух улыбнулся и сказал:

— Моя Нянян сказала, что этот суп из черной курицы и женьшеня следует пить горячим. Ваше Высочество Король Цзинь, что Вы об этом думаете?

Сяо Шэнь слегка нахмурился и взглянул на молодого евнуха, который прислуживал ему.

Сяо Гуйцзы понял сигнал и бросился вперед, чтобы схватить поднос, ничего не сказав:

— Я обслужу Его Высочество, Гунгун может вернуться и доложить!

Улыбка евнуха застыла, но он не осмелился больше ничего сказать. Он поклонился и вышел.

— Ваше Высочество, Молодой Господин приказал, чтобы все, что присылают из дворцов, не ввозилось. — Сяо Гуйцзы поставил на стол черный куриный суп. — Этому слуге вылить его сейчас?

Сяо Шэнь снова взял в руки военную книгу и спокойно ответил:

— Отставь его пока в сторону и жди возвращения Учителя.

Два часа спустя Молодой Господин Шэнь, наконец, вернулся.

Глаза Сяо Шэня внезапно загорелись, и он протянул руки, чтобы обнять его на расстоянии.

— Учитель!

В это время Имперский лекарь Лу, который нес аптечку, высунул голову из-за спины Господина Шэня и спросил:

— Ваше Высочество, как Вы себя чувствуете сегодня?

Сяо Шэнь немедленно опустил руку и небрежно ответил:

— Неплохо.

Шэнь Цинчжо с улыбкой объяснил:

— На обратном пути я случайно встретил Имперского лекаря Лу, так что мы пришли вместе.

Имперский лекарь Лу подошел к кровати, поставил на стол аптечку и шутливо сказал:

— Ваше Высочество, кажется, не хочет видеть этого скромного министра. Неужели этот скромный министр нарушил Ваш с Господином Шэнем мир?

Сяо Шэнь поднял глаза и равнодушно взглянул на него.

Имперский лекарь Лу поддразнил его смешком и тут же молча вернулся к работе.

Шэнь Цинчжо не обращал внимания на разговор между ними. Его взгляд упал на стол.

— Что это?

— Суп из черной курицы и женьшеня, — небрежно ответил Сяо Шэнь, — прислан из дворца Фэнъи.

— Супруга Сянь? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. — Это похоже на то, как ласка поздравляет цыпленка с Новым годом*. Никаких добрых намерений.

*“Ласка поздравляет цыпленка с Новым годом” - у человека дурные намерения.

Сяо Шэнь встал и присел на край кровати.

— Супруга Сянь не должна быть настолько глупа, чтобы открыто отравлять куриный суп,

верно?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Сяо Ци, ты не понимаешь Супругу Сянь. Она одновременно глупа и порочна. Именно о таком человеке я и говорю.

— Похоже, Учитель очень хорошо ее знает? — Сяо Шэнь был обеспокоен и осторожно спросил,
— Может ли быть так, что... у Учителя какие-то личные дела с Супругой Сянь?

— Нет. — Шэнь Цинчжо покачал головой. — Это супруга твоего Отца-Императора, сколько голов у Учителя на плечах? Как бы я посмел общаться с ней наедине?

Услышав это, Сяо Шэнь перестал задавать вопросы и позволил Имперскому лекарю Лу снять верхнюю одежду.

Шэнь Цинчжо открыл миску с супом и понюхал его, но все равно почувствовал, что что-то не так.

— Имперсуйй лекарь Лу, прежде чем ты уйдешь, отнеси немного супа в Имперский медицинский отдел для проверки.

— Да, Мой Господин, — Императорский лекарь Лу ответил, развязал марлю, обернутую вокруг раны, и внимательно осмотрел ее. — Поздравляю, Ваше Высочество. Рана заживает хорошо.

— Правда? — Шэнь Цинчжо был удивлен, но не осмелился взглянуть прямо на рану. Он пробормотал себе под нос, — Это хорошо, это хорошо...

Имперский лекарь Лу похвалил его:

— Телосложение Вашего Высочества несравнимо с телосложением обычных людей. Если Вы хорошенько отдохнете, то быстро поправитесь.

Сяо Шэнь усмехнулся:

— Жаль, что некоторые люди просто не хотят, чтобы я поправлялся.

Имперский лекарь Лу сделал паузу, и Шэнь Цинчжо продолжил разговор:

— Что говорить и что делать, я уже заранее проинформировал Имперского лекаря Лу, так что ты можешь просто отдыхать и восстанавливать силы.

Прежде чем Имперский лекарь Лу ушел, Сяо Шэнь внезапно снова остановил его:

— Имперский лекарь Лу, когда этот король сможет принять ванну?

Было бы ничего, если бы он немного испачкался в казармах, но теперь, когда он вернулся к своему учителю, он не мог просто вытирать руки и ноги каждый день и оставаться безнаказанным. Что, если его учитель испачкается в грязи?

— Купание... — Имперский лекарь Лу на мгновение заколебался и осторожно ответил, — Рана еще не зажила полностью, поэтому лучше не мочить ее сейчас. Если Ваше Высочество действительно не может этого вынести, Вы можете не трогать рану и протереть небольшой участок.

Сяо Шэнь предпочел проигнорировать первую половину предложения.

— Хорошо, ты можешь идти.

Имперский лекарь Лу ушел с маленькой бутылочкой супа из черной курицы и женьшеня. Шэнь Цинчжо подошел и помог своему маленькому ученику одеться.

Когда Сяо Шэнь одевался, он сказал:

— Пожалуйста, попросите кого-нибудь приготовить кое-что для меня, Учитель. Я хочу принять ванну.

— А? — Шэнь Цинчжо был удивлен. — Разве Имперский лекарь Лу не говорил, что лучше не...

— А Учитель не может просто помочь мне? — Сяо Шэнь поднял голову. — Если я не приму ванну, я буду испорчен. Учитель, Вы не хотите обнять меня?

Шэнь Цинчжо постучал его по лбу и сказал с улыбкой:

— Когда это Учитель когда-нибудь презирал тебя?

— Тогда я просто презираю сам себя. — Сяо Шэнь скривил губы и сказал без всякой причины, — Мне все равно, я должен отмыться начисто.

Шэнь Цинчжо не смог убедить его, поэтому ему пришлось приказать людям подготовиться к купанию.

В ванной комнате ванна была заполнена горячей водой лишь наполовину, чтобы верхняя часть

тела Его Высочества не намочла после сидения в ней.

Шэнь Цинчжо стоял перед юношей, готовясь обернуть его еще одним слоем непромокаемого шелка, чтобы водяной пар не просачился в марлю.

Сяо Шэнь послушно раскрыл объятия, опустил глаза и позволил своему учителю делать то, что он хотел.

Мягкое дыхание было так близко, а розовые кончики пальцев, казалось, касались плоти, вызывая смертельное покалывание, особенно когда они скользили по чувствительным мышцам талии, даже позвоночник не мог сдержать легкой дрожи.

Но он изо всех сил старался сдерживаться, чтобы не дать своему учителю заметить ничего необычного.

— Готово. — Шэнь Цинчжо отступил на шаг. — Так не должно намочнуть.

— Ага... — Сяо Шэнь издал низкий горловой звук в ответ и внезапно сказал, — Учитель, помогите мне так же снять нижнее одеяние.

— Хорошо... а? — Шэнь Цинчжо моргнул ресницами и нерешительно сказал, — Я, пожалуй, пойду и попрошу Сяо Гуйцзы зайти и обслужить.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него и кокетливо произнес сексуальным и глубоким голосом:

— Я не хочу, чтобы кто-то входил, Учитель, пожалуйста, помогите мне!

Почему-то Шэнь Цинчжо почувствовал, что происходит что-то странное, но у него не было причин отказываться, и в конце концов он согласился.

Все в порядке. Однажды он собственноручно искупал своего маленького ученика. Так что же такого особенного в том, чтобы снять с него нижнее одеяние?

Думая об этом, он наклонился, развязал пояс на бедрах, затем спокойно отвел взгляд и быстро и аккуратно снял его.

Его горло дернулось, темные глаза стали еще темнее, и Сяо Шэнь быстро развернулся и вошел в ванну.

Горячая вода заструилась по стопам его ног, и он невольно вздохнул от удовольствия. Он

откинулся назад и оперся лопатками о стенку ванны.

Шэнь Цинчжо не удержался и напомнил ему:

— Не прислоняйся к стенке ванны. Так легко намочить спину.

Сяо Шэнь внезапно повернул голову и с улыбкой спросил:

— Учитель, Вы все еще скучаете по тем дням, когда лично купали меня?

В любом случае, он так сильно скучал по нему, что хотел затащить его в ванну и хорошенько отмочить...

Шэнь Цинчжо отказался и сказал:

— Я помню, но в этом нет необходимости.

В глубине души он знал, что мускулистый молодой человек перед ним больше не был маленьким мальчиком, который позволял ему манипулировать собой, как ему заблагорассудится.

— Тогда... — Глаза Сяо Шэня изогнулись. — Не мог бы Учитель, пожалуйста, помассировать мне плечи?

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и неохотно согласился.

Он опустился на колени рядом с ванной, взял полотенце, лежавшее на краю бассейна, и наклонился, чтобы намочить его.

В следующий момент он взглянул на поверхность воды и увидел под водой ужасающую фигуру...

Он не отреагировал и на мгновение был ошеломлен.

Сяо Шэнь проследил за его взглядом, и в уголках его губ появилась злая усмешка:

— Учитель, Вы признаете, что теперь я повзрослел?

— А, йа! — Шэнь Цинчжо с отвращением швырнул полотенце в красивое и ненавистное лицо юноши и сердито сказал, — Медленно вымойся сам!

Он вышел рассерженный, думая про себя, насколько это возмутительно. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз наблюдал за купанием своего маленького ученика, но он уже несколько лет держал обиду!

Сзади послышался неприкрытый приглушенный смех.

Пройдя два шага, Шэнь Цинчжо внезапно обернулся и холодным тоном произнес:

— Ничем не примечательный.

Смех внезапно прекратился. Сяо Шэнь отнял мокрое полотенце от лица и низким голосом спросил:

— Что сказал Учитель?

— Учитель повидел бесчисленное множество людей. По сравнению с этим, у тебя все еще есть много возможностей для роста. — Шэнь Цинчжо улыбнулся и спокойно сказал, — Мой маленький ученик, тебе следует усерднее работать, чтобы расти.

— ?

Автору есть что сказать:

Позже, однажды ночью-

Волчонок: Вы видели бесчисленное множество людей? Есть много возможностей для роста? Продолжай усердно работать, чтобы расти?

Учитель: Нет, нет, нет... Учитель был неправ. Не делай его больше, вуууу...

<http://bllate.org/book/14566/1290369>